

Сяо Ли разобрал пакет и сделал два глотка из стакана, утоляя жажду после долгой ночи. Затем он дал утвердительный ответ на вопрос маленькой желтой книжки.

В какой-то мере ему было интересно, почему желтая книжка не вернулась в человеческом облике. Дело было не в том, что Сяо Ли скучал по этому мужскому воплощению. Им всего лишь овладело любопытство, отчего она, напоминая по характеру плюшевого медведя, такая любвеобильная, верная и наивная, не пришла потребовать награду за свои труды лично. Впрочем, Сяо Ли не стал бы спрашивать, даже несмотря на недоумение, ведь не было гарантии, что собеседник не воспримет его вопрос как проявление влюбленности.

Маленькая желтая книжка получила ответ юноши и очень обрадовалась.

«Если хочешь, то с этого момента я могу на постоянной основе угощать тебя чем-нибудь на ночь».

«Однако такая еда вредная. Тебе следует есть что-нибудь питательное».

Сяо Ли отклонил предложение.

«Нет».

Маленькая желтая книга, казалось, была весьма расстроена его отказом.

«Ну почему же ты не можешь положиться на меня чуточку больше?»

«Я хочу, чтобы ты зависел от меня настолько сильно, что не смог бы жить без моей любви, и мир был бы тебе без нее не мил. При таком раскладе ты бы постоянно одаривал меня поцелуями».

«Но в данный момент у нас все наоборот».

«Это я не могу жить без тебя, я нуждаюсь в тебе, я все время фантазирую о том, как завоевываю тебя и как ты становишься моей собственностью».

«На самом деле, ты можешь обращаться ко мне с гораздо, гораздо большим количеством просьб. Я куда могущественнее, чем ты думаешь, и мне приятно, когда ты просишь меня о чем-то».

Сяо Ли задумался.

«Тогда не мог бы ты сделать это барбекю чуть более острым? Как ты только додумался купить

пресное мясо? Оно же приготовлено без души».

Маленькая желтая книжка: «...»

«...Я так поступил по той причине, что после острой пищи тебе будет сложно уснуть. Перед сном нужно есть легкие блюда».

Сяо Ли вдруг показалось, что этот человек старомоден и отнюдь не молод, хотя это звучало логично, учитывая, как давно тот стал духом. Он отправил в рот пару-тройку кусочков мяса и выбросил остатки в мусорное ведро. Затем маленькая желтая книжка снова затрепетала.

«Почему ты не спросил меня, отчего я не вернулся?»

Сяо Ли не ответил. Он решил, что она сама скажет, даже если он не спросит.

«Я сержусь. Тебе наплевать на меня. Я не желаю думать о тебе, но ничего не выходит, и я разочаровываюсь в себе. Я не могу игнорировать тебя».

Ого! Он так хорошо сам все проанализировал, это выглядело очень мило.

Сяо Ли наелся, и настрой у него был отличный. Он поразмышлял о сердитой маленькой желтой книжке и прошелся пальцами по волосам.

«Почему ты не вернулся?»

Потребовалось некоторое время, чтобы желтая книжица ответила.

«Я не осмелюсь вернуться».

«Я ждал твоего прихода обратно, я купил тебе ночной перекус. Если я вернусь для того, чтобы понаблюдать за тем, как ты ешь, я не смогу сдержаться».

«У меня появится желание лечь с тобой спать. Я захочу притянуть тебя рукой за подбородок, чтобы мы соприкоснулись губами. А еще я прижал бы тебя к этой односпальной кровати до самого ее скрипа. Возможно, она не выдержит этого, ну и пусть. Ты рухнешь на меня, и я тебя подхватчу».

«Эти грезы... слишком блаженны. Я не могу позволить им сбыться, иначе я сорвусь с цепи и не будет мне прощения».

Сяо Ли: «???»

Этот самый настоящий извращенец действительно слишком много думал.

Подросток не успел ничего сказать, как в маленькой желтой книжке отобразилось:

«Можно поцеловать тебя на ночь? Если в губы нельзя, то лоб или тыльная сторона ладони тоже сойдет».

Сяо Ли слегка опешил. Он почувствовал, как невидимая фигура склонилась и мягко коснулась костяшек его кисти. Не будь он внимателен, он бы даже не заметил этого.

Маленькая желтая книжка засверкала красным, словно от смущения.

«Спокойной ночи, малыш».

***

На следующий день ближе к полудню возле общежития врачей раздался пронзительный крик.

Игроки вломались в комнату Чжан Саня, поскольку тот не выходил оттуда. И это объяснялось тем, что юноша встретил свою кончину прошлой ночью. Они застали его мертвым, и вид у него был ужасный. Его голова была целиком оторвана от тела.

Ху Ли нагнулся и накрыл его труп покрывалом.

— Никто не замечал ничего неладного минувшей ночью?

— Нет, — ответили остальные члены группы, вспоминая вчерашнюю тяжелую ночь, — мы ничего не слышали.

Ху Ли повернул голову и спросил у Сяо Ли:

— Шерлок, а что насчет тебя? Что ты обнаружил в пункте первой помощи?

Сяо Ли лениво поднес руку ко рту и зевнул, из уголков его глаз показались слезы — следствие долгого бодрствования в позднее время суток.

— Я видел девушку с разрезанным ртом. Мы быстренько провели небольшую беседу в формате «вопрос-ответ», а как закончили, я бегло проверил палаты в стационаре и уложил другую девушку с хвостиком спать.

Говоря это, он вдруг кое-что вспомнил. Сяо Ли достал камеру и бросил ее Ху Ли.

— К слову, я нашел эту вещицу, ну и пережил страшную историю с лифтом.

Ху Ли: «???»

Всего лишь «к слову»?!

Безмолвно слушающий Гуань Юй: «...»

Страшную историю с лифтом? Да кто там испугался? Во всяком случае, ему не казалось, чтобы это был Шерлок...

Игроки взяли камеру и пошли в амбулаторный корпус, изучая по пути отснятый материал.

***

Наступил полдень, но солнечный свет за окном не отличался благолепием, как вчера в тот же период времени. Напротив, на улице моросил дождик и было мрачно, словно все окутано туманом. Регистратура амбулаторного корпуса по-прежнему пустовала, да и кому могло вздуматься прийти в эту близкую к закрытию больницу было неясно.

Несколько игроков устроились в фойе и обсуждали свои дальнейшие действия.

Будучи лидером, Ху Ли держал в руках камеру, вновь и вновь проигрывая с нее запись.

— Судя по содержанию пленки, похоже, что пациенты больницы превратились в злых призраков. А один из врачей сбежал и хотел покончить со всем...

— Что-нибудь было обнаружено во время обыска кабинета Фан Ци? Есть ли там еще какие-нибудь подсказки?

— В тот момент было уже достаточно поздно. Мы не вглядывались особо и лишь вскользь осмотрели его, — с осторожностью припоминал Гуань Юй. — Если сомневаетесь, можете пойти и проверить все еще раз. Он находится там, в стационарном корпусе.

Ху Ли рассудил и сказал:

— Сегодня в полночь мы снова отправимся туда на разведку. Нам также нужно оставить несколько человек в амбулаторном корпусе.

Гуань Юй не доверял Ху Ли, потому что люди вроде него, как правило, имели тщеславный характер. Все дело в том, что прошлая ночь произвела на него слишком глубокое впечатление, и он подсознательно посмотрел на Шерлока.

— Что скажешь?

Сяо Ли опустил темные ресницы. Он играл пальцами с ручкой, пока писал и чертил что-то на белой бумаге. Услышав вопрос Гуань Юя, он ответил:

— А? Ну, я почти распределил их по категориям.

— Категориям?

Сяо Ли нарисовал на листке три кривых квадратика и протянул их Гуань Юю.

Гуань Юй задумчиво уставился на работу Сяо Ли.

— Три... три кабинета? В каждом по три призрака? Нет, линия закручена. Три тоста с тремя воронами? Вороны едят тосты?..

Сяо Ли: «...»

Он спокойно забрал бумагу, перечеркнул три квадратика, смял лист в комок и выбросил его в мусорное ведро. Затем он беспечно объяснил:

— Есть три здания: амбулаторное, стационарное и отделение неотложной помощи. Как ты думаешь, чему они соответствуют?

— Соответствуют? В одном не торопятся, во втором ночуют, а в третьем спешат? Две ночи, один день? — Гуань Юй становился тем беспокойнее, чем больше гадал. — Это насилие над моим мозгом, у меня и так не очень высокий IQ. Не заставляй меня гадать. Такое ощущение, будто я снова в школе под пытками учителя.

Сяо Ли вздохнул.

— ...Прошлое, настоящее и будущее.

— ...

— Амбулаторный корпус — это прошлое, стационарный корпус — настоящее, а здание неотложной помощи — будущее. Следовательно, пациенты, которые приходили в

амбулаторный корпус на осмотр, теперь живут в стационарном корпусе, а потом они посещают отделение неотложной помощи по ночам, потому что что-то случается. Прошое можно игнорировать, но кто-то должен находиться в отделении неотложной помощи каждую ночь, чтобы встретить будущее, — рассуждал Сяо Ли, записывая некоторые слова. — Тем не менее, есть ряд загадок, которые я пока не могу решить. Мне нужны подсказки, например, почему духи велели мне совершать обходы? А также что будет, если я не стану их устраивать?

Он говорил быстро, и смысл его слов расплывался. Гуань Юй и остальные слушатели остались сбитыми с толку.

Ху Ли сразу перешел к делу.

— Тогда почему призрачная голова напала на нас в амбулаторном корпусе, если это прошое? Ведь в прошлом не должно быть никаких призраков?

— Позволяя людям погружаться в прошое, ты будешь запрещать призракам выходить наружу? — мягко спросил Сяо Ли.

Гуань Юй задал прямой вопрос:

— Тогда что, по-твоему, мы должны делать дальше?

— Ждать, — Сяо Ли снова приземлился на стул, держа в руке белую бумагу, и продолжил писать и рисовать. — Если не заняты, можете пройтись по этому отделению. Тут наверняка есть сведения о прошлом.

Игроки, включая Бай Юнь, в смятении смотрели на Ху Ли. Хотя он и был лидером, но в этот раз Ху Ли находился в по-настоящему затруднительном положении. Очевидно, что командует здесь он, но почему ему начало казаться, что теперь он слушает приказы мальчишки?

В этот момент в амбулаторный корпус вошел старик, который вчера днем привел игроков в больницу. Он стоял, убрав руки за спину, и с беспокойством поглядел на игроков.

— Первый день позади, как проходит ваша адаптация?

— В целом все в порядке, — Ху Ли отошел в сторону, тщательно подбирая нужные слова. — Однако мы столкнулись, похоже, с небольшим... сверхъестественным казусом. Почтенный господин, позвольте спросить, не водятся ли в этом месте привидения?..

До сих пор было неясно, добр ли старче или зол. Ху Ли опасался навлечь на себя гнев этого человека и затронул проблему поверхностно, не упоминая о мертвом Чжан Сане. Ведь если бы старик действительно вызвал полицию, и та выгнала их из больницы, это означало бы провал задания, и всех их настигла бы смерть.

Выражение лица старика изменилось, когда он услышал это.

— Вы все высококвалифицированные врачи. Как вы можете верить в такое?!

— Ха-ха, не лучше ли верить, что оно существует, и быть готовым ко всему?

— О некоторых вещах не стоит и задумываться, иначе вы будете бояться пуще прежнего. — Старик почесал подбородок, покрытый седой щетиной. — Не снимайте белый халат, если вам страшно. Он наделен правильной ци*, и посторонние не посмеют к нему приблизиться.

П.п.: Правильная ци — истинная энергия «ци» в китайской медицине, или способность организма бороться с болезнями.

Ху Ли был вне себя от радости. Указание старца оказалось способом к выживанию. Он поспешно застегнул белый халат и намеревался даже спать в нем, ни за что не снимая.

Сяо Ли сидел на месте и смотрел на старика, а потом вдруг притянул к себе Гуань Юя и спросил:

— Не хочешь повернуть кое-что грандиозное?

Гуань Юй замешкался:

— А? Что?

— Нутром чую, что с ним что-то не так, — Сяо Ли указал на старика. — Если оглушить его и потом поставить под угрозу жизнь, наверняка он раскроет множество секретов.

Гуань Юй: «...»

Юноша ткнул в себя пальцем, и выражение его лица сделалось нечитаемым.

— Шерлок, меня зовут Гуань Юй, а не Дун Чжо*. Разве тебя не будет мучить совесть, если ты так поступишь со старцем?

П.п.: Дун Чжо — влиятельный китайский полководец эпохи Троецарствия, возможно, здесь имеется в виду его образ из игры «Total War: Three Kingdoms», где он представлен жестоким персонажем; идет сравнение его жестокости с эталоном благородства Гуань Юя.

Сяо Ли ответил:

— ...Я не говорил, что претворю свои мысли в реальность. В любом случае, он же не обязательно хороший или плохой.

Взгляд Гуань Юя стал более тяжелым, и он показал жест Сяо Ли «хватит болтать». Видя, что Сяо Ли хочет что-то сказать, он оторвал клочок бумаги, скомкал и затолкал ему в рот.

Выдав пару кратких фраз, старик вновь удалился и напоследок попросил Ху Ли позаботиться обо всех. На мгновение после ухода пожилого мужчины Ху Ли заколебался, но потом решил поступить так, как предложил Сяо Ли. Сначала они обыщут относительно безопасный амбулаторный корпус на предмет подсказок, а затем отправятся в стационарный корпус.

***

Амбулаторное отделение.

Детский стишок от призрака все также свежей раной оставался в памяти игроков, из-за чего они шли, сгорбившись от страха. Они двигались снизу-вверх, заходя в каждое подразделение и переворачивая стопки документов и папки с записями консультаций, лежащие на столах, в поисках хоть какой-нибудь зацепки.

Дождь за окном становился все громче и громче, окутывая больницу своеобразным занавесом.

Пройдя еще один поворот, Сяо Ли внезапно остановился в хвосте группы и обернулся, чтобы посмотреть за спину. Позади него раздавалось множество гулких шагов, словно его преследовала невидимая толпа.

<http://bllate.org/book/12944/1136364>